

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 009

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-68-76

СУЭЦКИЙ И СИРИЙСКИЙ КРИЗИСЫ (1956–1957 гг.) В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Иванушкин А.С.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. В статье проведён анализ позиции СССР в период Суэцкого и Сирийского кризисов в советской историографии, дан новый взгляд и затронуты некоторые расхождения советских историков по этому вопросу. Показано, что несмотря на некоторый субъективизм, советская историография достаточно полно и всесторонне оценивала события, связанные с кризисами. На основе исследования историографического материала и источников делается вывод о том, что политика Советского Союза в целом отвечала интересам арабских стран.

Ключевые слова: советская историография, кризис неоколониальной политики, антиимпериалистическая борьба, «доктрина Эйзенхауэра», военные блоки.

SUEZ AND SYRIAN CRISES OF 1956–1957 IN SOVIET HISTORIOGRAPHY

A. Ivanoushkin

*Moscow Region State University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The analysis of the USSR's attitude to the Suez and Syrian Crises described in Soviet historiography is analysed. The new vision is presented, as well as some disagreement among the soviet historiographers on the problem discussed. It is showed that, inspite some subjectivity, Soviet historiography higlighted those events rather comprehensively and in detail. On the basis of the historiographical material and historical sources scrutinized the conclusion is drawn that on the whole the politics of the USSR was equitable to the interests of the Arabian countries.

Key words: Soviet historiography, crisis of neo-colonial policy, anti-imperialist struggle, "Eisenhower doctrine", military blocks.

© Иванушкин А.С., 2017.

Крушение СССР явилось крупнейшей трагедией в истории послевоенного периода. Но уже во времена Перестройки существенно ослабло влияние Советского Союза на Ближнем Востоке, в частности, в отношениях с такими ключевыми партнёрами, как страны, ранее называемые «странами социалистической ориентации». Четкая и принципиальная линия России в отношении антисирийских резолюций, подготовленных ООН в 2011–2013 гг., блестящая операция Военно-Космических Сил России в Сирии и подвиги российских военных по освобождению сирийских городов показали, насколько укрепились позиции России не только на Ближнем Востоке, но и в мире [16]. В связи с этим представляется весьма актуальным обращение к опыту укрепления влияния СССР на Ближнем Востоке в 1950-е гг. и дипломатических действий СССР по защите освободившихся стран региона от неокolonизма.

Вопрос о сотрудничестве СССР с арабскими странами начал разрабатываться в научной литературе с 1930 гг. Первым этот вопрос в послевоенное время поднял В.Б. Луцкий [11]. В историографии 1950-х гг. особое место занимают работы П.Е. Демченко [7], А.П. Леонтьева [10], а также М.Ф. Гагауллиной, затрагивающая общие вопросы [5].

В публикациях П.Е. Демченко и А.П. Леонтьева дается анализ причин и хода Сирийского кризиса. Из историографии последующего периода особенно выделяется коллективная монография «Советско-арабские дружественные отношения» [14]. Она затрагивает узловые вопросы событий 1918–1956 гг., излагает советскую точку зрения на Суэцкий и Сирийский кризисы.

Из работ 1970-х гг. выделяется труд Е.М. Примакова [13], являющийся классическим в марксистской советской историографии, сохраняющий научную значимость и сейчас. Особого внимания заслуживает работа О.М. Горбатова и Л.Я. Черкасского «Сотрудничество СССР со странами Арабского Востока и Африки» [6]. Она написана очень ярким, чётким, метким, живым языком. Подобран огромный фактический материал по разным странам. В 1979 г. вышла фундаментальная работа «История дипломатии» под редакцией А.А. Громыко. В 5 томе отчетливо показана позиция СССР во время Суэцкого и Сирийского кризисов [8].

В предлагаемой статье ставится задача систематизировать историографию процессов, происходивших на Ближнем Востоке, рассмотреть их в связи с движением к укреплению влияния СССР на Ближнем Востоке. Историографию по Суэцкому и Сирийскому кризисам можно разделить на две группы: первую группу составляют издания 1940–1960-х гг., имеющие яркую публицистическую окраску. Вторая группа – издания 1970–1980 гг., где фактический материал представлен более академично. Это работы Е.М. Примакова, Э.П. Пир-Будаговой, О.М. Горбатова, Л.Я. Черкасского.

Суэцкий и Сирийские кризисы являются ключевыми моментами в истории послевоенных арабо-советских отношений. Они продемонстрировали ключевую роль СССР в деле защиты интересов слабых и угнетённых стран, что имело принципиальное значение для их дальнейшего самостоятельного развития. Суть этих кризисов в том, что СССР поддержал справедливые требования Египта о национализации

Суэцкого канала, чему воспротивились страны Запада, стремившиеся сохранить свое присутствие в Египте; пригрозив военным ударом, Москва заставила их прекратить интервенцию против Египта. После этого империалистические державы не оставили попыток утвердиться на Ближнем Востоке, на свет появилась «доктрина Эйзенхауэра», которая ставила своей целью оказание «помощи» странам, поддерживаемым Западом, в основном Израилю. Сирия, свергнувшая проамериканскую диктатуру Шишекли и приступившая к прогрессивным преобразованиям, стала «камнем преткновения» в достижении американцами этой цели. Попытки навязать Сирии «доктрину Эйзенхауэра» силой натолкнулись на противодействие Советского Союза.

Именно действия СССР позволили отвратить угрозу интервенции в Сирию и способствовали её независимому политическому курсу. В вопросе рассмотрения Суэцкого и Сирийского кризисов выделяется ряд проблем: предотвращение СССР попыток империалистических стран вовлечь Сирию и Египет в агрессивные блоки, приход прогрессивных сил в Сирию и Египте, собственно проблема Суэцкого и Сирийского кризисов и роль в этом СССР (сюда входят национализация Суэцкого канала Египтом 26 июля 1956 г., национализация имущества иностранных компаний в Сирии с 1954 г., ориентация Египта и Сирии на СССР, союз Египта и Сирии, заговоры в Сирии и Египте, которые сопровождали кризисы, а также позиция СССР в этих вопросах).

Рассматривая первую проблему – противодействие попыткам вовлечь Сирию и Египет в агрессивные блоки – стоит отметить, что большинство

историков сходятся во мнении, что начало напряжённости в послевоенное время на Ближнем Востоке положила Тройственная декларация Англии, Франции и США, которая ставила своей целью «укрепление мира» на Ближнем и Среднем Востоке совместными действиями в рамках ООН и «в случае агрессии» – предоставление права на поставку вооружений другим странам региона, в основном Израилю [7, с. 32].

Вторым этапом советские ученые называют попытку стран-членов Северо-Атлантического Союза создать в 1951 г. Средневосточное командование под эгидой США для остановки «цепной реакции» распространения социализма, а также «воспрепятствовать распаду колониальной системы» [6, с. 61]. Такая точка зрения присутствует в работах О.М. Горбатова, Л.Я. Черкасского, П.Е. Демченко. У Э.П. Пир-Будаговой этот аспект недостаточно освещён в монографии. Автор затрагивает его в связи с созданием Багдадского пакта, когда вновь возникает вопрос о Средневосточном командовании [12, с. 69]. Средневосточное командование необходимо было для осуществления контроля за действиями стран-участниц и, следовательно, при невозможности вести ими самостоятельную политику на международной арене. Так оценивает вопрос о Средневосточном командовании А. Агарышев [1, с. 78].

В дополнение к сказанному следует привести ноты Советского правительства правительствам США, Великобритании, Франции и Турции от 21 ноября 1951 г., в которых говорилось о том, что соответствующие действия были направлены на подчинение вооруженных сил Ближнего и Среднего Востока союзническим команда-

ниям; размещение на территориях Ближневосточных и Средневосточных стран иностранных вооружённых сил; предоставление командованию Ближневосточных и Средневосточных стран военных баз, портов и других сооружений; установление связи командования с организациями Атлантического блока.

В военных мероприятиях Атлантического блока Ближневосточные страны составляли плацдарм для вооружённых сил блока, при этом западные лидеры ссылались на «угрозу» и самостоятельную национальную политику» Ближневосточных стран, таких, как Сирия и Египет [3, с. 104–106]. О реакции на ноты Советского правительства говорится в коллективной монографии отечественных историков «Советско-арабские дружественные отношения»: «Министр иностранных дел Египта Салах ад-дин паша указывал, что Египет отклонил предложение о заключении средневосточного «оборонительного пакта», поскольку «Советский Союз заявил, что он не питает никаких агрессивных намерений в отношении Среднего Востока или какого-либо другого района; поэтому Египет не видит никакой необходимости гарантировать военную безопасность от советской «агрессии» [14, с. 62]. П.Е. Демченко называет Средне-восточное командование – «филиалом Североатлантического союза на Ближнем и Среднем Востоке».

Следующим этапом в борьбе арабских стран и СССР против втягивания арабских стран в военные блоки стало заключение турецко-иракского союза, ставшего основой «Багдадского пакта». П.Е. Демченко приводит слова члена британской палаты общин Э.

Бурка: «Багдадский пакт должен послужить началу мероприятий по защите нашей нефти. Этот пакт, в действительности, предназначен для того, чтобы обеспечить надёжную защиту наших нефтяных интересов в этой части мира» [7, с. 16]. П.Е. Демченко и Э.П. Пир-Будагова указывают на стойкость сирийского народа в борьбе против втягивания в агрессивные блоки. П.Е. Демченко пишет об оборонном пакте Сирии, Египта и Саудовской Аравии в 1955 г. и о концентрации турецких сил на турецко-сирийской границе [7, с. 17]. Э.П. Пир-Будагова гораздо подробнее трактует ситуацию вокруг Сирии в связи с Багдадским пактом. Она выделяет роль народных масс в борьбе за самостоятельное развитие, особенно компартии Сирии, которая заявила о «решительном отпоре проискам империалистов и борьбе за создание национально-демократического правительства» [12, с. 70].

Таким образом, советские историки трактуют период 1951–1956 гг. как период принесения мира на арабскую землю и защиту от втягивания Сирии, в частности, в агрессивные блоки. В борьбе за независимое развитие Ближневосточных стран Э.П. Пир-Будагова и другие авторы выделяют значение фактора арабской солидарности: «Антиимпериалистическое движение народных масс, поддержанное Советским Союзом, привело к отказу от нападения на Сирию». Далее внешнеполитическая линия СССР проявится в Суэцком и Сирийском кризисах.

Литература по Суэцкому кризису достаточно обширна. Необходимо отметить, что позиция советской историографии в этом вопросе прослеживается четко. Суэцкий кризис связан с

фигурой египетского лидера Г.А. Насера, который в 1952 г. пришел к власти. Важно отметить и проблему революционно-демократических преобразований в Египте и Сирии и характерные черты революционных демократов. Е.М. Примаков отмечает, что превращение Насера и его окружения в революционных демократов продолжалось в течение длительного времени: аграрная реформа, ликвидация английских военных баз в зоне Суэцкого канала, национализация компании Суэцкого канала в 1956 г., наступление на позиции не только иностранного, но и египетского крупного и среднего капитала, улучшение положения трудящихся, коренной переворот во внешней политике, сближение и сотрудничество со странами социализма [13, с. 78].

Такая оценка типична для отечественной историографии 1970-х гг. Непосредственно после переворота 22 июля 1952 г. в Советском Союзе и в советской историографии он оценивался как «фашистский», «реакционный». После визита Д.Т. Шепилова в Египет отношение к режиму Насера в СССР изменилось. Теперь Насер стал восприниматься как выдающаяся фигура в национально-освободительном движении арабских стран.

Е.М. Примаков отмечал, что вследствие изменения ситуации на Ближнем Востоке наметился процесс сближения Израиля и Франции, которая развязала колониальную войну за сохранение французских позиций в Алжире. С точки зрения Парижа, взрыв национально-освободительного движения – это результат «насеровских козней» [13, с. 79]. И это вполне объяснимо. Э.П. Пир-Будагова обращает внимание на то обстоятельство, что в Сирии происходи-

ли антиимпериалистические митинги за освобождение Алжира [12, с. 90].

Летом 1956 г., выступая с балкона Александрийской хлопковой биржи, Гамаль Абдель Насер объявил о национализации Суэцкого канала. Это послужило началом Суэцкого кризиса. Если советские историки трактуют национализацию в положительном ключе, то западные акцентируют внимание на нарушении «законных прав» Запада в регионе.

Национализация канала, по мнению Е.М. Примакова, показала стремление Египта не только освободиться от контроля со стороны западных держав, но и создать необходимые внутренние источники финансирования для индустриализации страны, ее быстрого экономического развития [13, с. 80]. В работе «История дипломатии» описывается активизация национально-освободительной борьбы на Ближнем Востоке, в Сирии и Египте, говорится о колониальной сущности НАТО и Багдадского пакта и их цели – удушение национально-освободительного движения арабов. Подробно рассматриваются события, связанные с Суэцким кризисом, и Лондонская конференция, где говорилось о равных «правах» по владению каналом, обличалась неоколониалистская «тройственная агрессия» против Египта, подчеркивалось возрастание авторитета СССР в арабских странах [8, с. 269].

Большинство советских и сирийских историков сходятся во мнении, что новый период сирийско-советских отношений начался с 1954 г., со второй парламентской республики [3, с. 8], когда Сирия стала проводить национально ориентированную политику. В Сирии революционные демократы

не находились у власти, как в Египте, но она приступила к проведению прогрессивных внутренних преобразований и налаживанию связей с СССР. В сентябре 1956 г. в Сирии находилась делегация Верховного Совета СССР. «Сирию посещали представители многих стран мира, – отмечал депутат сирийского парламента Хусами, – были министры, депутаты. К одним наш народ был равнодушен, других принимал как друзей, но так, как он встречает советских людей, он ещё не встречал никого» [14, с. 47]. Пребывание советской делегации в Сирии на фоне обострившегося Суэцкого кризиса стало свидетельством укрепления позиций СССР на Ближнем Востоке.

Как показали события, у Англии, Франции и Израиля существовал тщательно разработанный план совместной агрессии против Египта [15, с. 245]. В то же время, по мнению израильского историка Кон-Шербока, Британия и Франция высадили войска в зоне Суэца исключительно с провозглашаемой ими целью разъединить воюющие стороны. Выполнив задачу, они якобы готовы были уйти [9, с. 125]. В этих условиях решающее значение в разрешении Суэцкого кризиса сыграла позиция СССР.

5 ноября председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин направил в Лондон, Париж и Тель-Авив предупреждения о том, что советское правительство полно решимости «применением силы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке» [2, с. 74]. Вследствие решительной позиции Москвы влияние Запада в регионе было ослаблено, а СССР – возросло. Советские историки О.М. Горбатов и Л.Я. Черкасский расценивают агрессию против Египта как обнажившую

глубокий кризис неоколониальной политики в 1950-х годах [6, с. 38].

Сирия, борющаяся вместе с Египтом против Тройственной агрессии (посылала добровольцев, партизан, они подрывали нефтепроводы [7, с. 19]) стала «камнем преткновения» для империалистических держав. На это обращает внимание П.Е. Демченко. В «доктрине Эйзенхауэра» от 5 января 1957 г., предполагавшей «помощь» арабским странам в борьбе с «международным коммунизмом» [15, с. 241], советский историк Э.П. Пир-Будагова вполне обоснованно усматривает усилия США по удушению национально-освободительной борьбы арабов. Доктрина не была принята Сирией, Египтом и большинством арабских стран [12, с. 108]. США приступили к давлению на Сирию. Э.П. Пир-Будагова обращает внимание на антиамериканские демонстрации в Сирии против этой доктрины, на роль Саудовской Аравии в навязывания Сирии этой «доктрины» [12, с. 106].

Факты, введенные в научный оборот нашими историками, свидетельствуют, что Сирийский кризис разгорелся после того, как с 24 июля по 7 августа 1957 г. в Советском Союзе находилась сирийская делегация во главе с государственным министром национальной обороны Сирии Халедом Аземом [14, с. 47]. Сирия и СССР договорились сотрудничать во многих областях экономики и культуры. Было решено, что СССР «направит в Сирию специалистов, поставит оборонные материалы» [15, с. 341–343].

Исследователи считают – подписание совместного коммюнике стало отправной точкой Сирийского кризиса: «После опубликования сирийско-советского коммюнике колонизаторы

усилили клеветническую кампанию против Сирии, обвиняя её в том, что она теряет свою независимость» [14, с. 47]. Вместе с тем Э.П. Пир-Будагова считает, что давление Запада на Сирию оказывалось и раньше, до опубликования коммюнике [12, с. 108]. Следующая проблема, связанная с Сирийским кризисом 1957 г. – проблема заговора против правительства и патриотов Сирии. Эту проблему прямо поднимают авторы «Истории дипломатии», которые позиционируют Сирийский кризис как реакцию на неудачу в Египте. А.А. Громыко прямо называет ситуацию «Заговором против Сирии» [8, с. 255]. П.Е. Демченко пишет, что расследование заговора 27 августа 1957 г. показало, что нити его идут в США [7, с. 18]. Эту точку зрения разделяют и другие историки [10, с. 17].

На сессии Багдадского пакта Ирак и Иордания отказались участвовать в агрессии против Сирии [12, с. 110]. Решающая роль в антисирийской кампании Запада отводилась Турции. Документы показывают, насколько сдержанной была позиция Москвы в отношениях с Турцией. Советский Союз направил послание турецкому премьер-министру, где выражалась «озабоченность положением вокруг Сирии, отстаивающей свою независимую политику» [15, с. 349–353]. Основными этапами курса Москвы во время Сирийского кризиса историки О.М. Горбатов и Л.Я. Черкасский называют пресс-конференцию в Омане 10 ноября 1957 г., заявление ТАСС и выступление А.А. Громыко на сессии ГА ООН [6, с. 108; 14, с. 48].

На пресс-конференции в связи с положением в Сирии, Омане, Йемене 10 сентября 1957 г. А.А. Громыко отвечал на вопросы в связи с поло-

жением в Сирии, Омане, Йемене. По поводу Сирии он заявил, что антиправительственный заговор в Сирии был рассчитан на «свержение существовавшего в Сирии правительства и замену его реакционным режимом» [15, с. 359–363]. Заявление ТАСС сделало достоянием мировой общественности агрессивные замыслы империалистических держав. Советский Союз тем самым вскрыл перед всем мировым сообществом неприглядную роль США как главного вдохновителя и организатора агрессивных планов против Сирии. Э.П. Пир-Будагова называет переломным моментом «решительную поддержку Сирии Советским Союзом и другими соцстранами, а также арабской солидарностью» [12, с. 115].

Советский Союз решительно выступил в защиту прав Сирии в ООН, что видно из выступления министра иностранных дел СССР А.А. Громыко на XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В письме А.А. Громыко председателю XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 16 октября говорилось, что «Советское правительство в высшей степени озабочено, что США толкают Турцию, чтобы поставить ООН перед свершившимся фактом. **Советский Союз готов своими вооружёнными силами участвовать в подавлении и наказании нарушителей мира**» [15, с. 392–393].

Советские историки отмечают, что энергичные меры советского правительства в защиту Сирии сорвали планы империалистов и помогли её народу отстоять свою независимость [6, с. 109]. При этом в «Истории дипломатии» говорится о следующей агрессии империалистических держав в 1958 г., но уже против Ливана и Иордании [8, с. 267]. Советская историография в

этом единодушна, при этом также отмечается роль арабской солидарности в решении Сирийского кризиса. Защита интересов арабских стран СССР существенно усилила его позиции на Ближнем Востоке. Советская истори-

ография данного периода обширна и не однозначна в оценках, в работах 1970-х гг. происходит перенос акцентов с оценки роли помощи Советского Союза на значение арабской солидарности в разрешении кризисов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Агарышев А.А. Насер. М.: Молодая гвардия, 1979. 208 с.
2. Арабская Республика Египет: справочник / Отв. ред. А.М. Васильев. М.: Наука, 1990. 355 с.
3. Афаш И. Отношения Сирии с СССР и США в 1945–1991 гг.: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 22 с.
4. Ближневосточный конфликт. Из документов архива внешней политики РФ: в 2-х ч. Ч. 2 (1957–1967 гг.) / Под ред. В.В. Наумкина. М.: Материк, 2003. 708 с.
5. Гатаулин М.Ф. Сирия. М.: Госполитиздат, 1956. 39 с.
6. Горбатов О.М., Черкасский Л.Я. Сотрудничество СССР со странами Арабского Востока и Африки. М.: Наука, 1973. 364 с.
7. Демченко П.Е. Сирийская республика на страже своей независимости. М.: Знание 1957. 24 с.
8. История дипломатии: в 5-ти т. Т. 5. Кн. 1 / Под ред. А.А. Громыко, И.Н. Земскова, В.А. Зорина и др. М.: Политиздат, 1974. 750 с.
9. Кон-Шербок Д., Эль-Алами Д. Палестино- израильский конфликт: две точки зрения. М.: Фаир-Пресс, 2002. 320 с.
10. Леонтьев А.П. Заговор против Сирии. М.: Госполитиздат, 1957. 32 с.
11. Луцкий В.Б. Проблема Сирии и Ливана. М.: Правда, 1946. 24 с.
12. Пир-Будагова Э.П. Сирия в борьбе за упрочение национальной независимости (1945–1966). М.: Наука, 1978. 236 с.
13. Примаков Е.М. Анатомия Ближневосточного конфликта. М.: Мысль, 1978. 374 с.
14. Советско-арабские дружественные отношения: сборник статей. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1961. 142 с.
15. СССР и Арабские страны, 1917–1960: документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1961. 855 с.
16. Комлева Н.А., Валиахметова Г.Н., Грибанова Г.И., Радиков И.В., Сарабьев А.В., Манойло А.В., Абрамов А.В.В., Саймонс Г. Сирийский кризис как этап процесса реформирования большого Ближнего Востока (круглый стол) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 5. С. 8–60.

SOURCES AND REFERENCIES

1. Agaryshev A.A. Naser [Nasser]. M., Molodaya gvardiya, 1979. 208 p.
2. Arabskaya Respublika Egipet: spravochnik [The Arab Republic of Egypt: a handbook]. M., Nauka, 1990. 355 p.
3. Affash I. Otnosheniya Sirii s SSSR i SSHA v 1945-1991 gg.: sravnitel'nyi analiz: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Syrian relations with the USSR an the USA in 1945-1991: the comparative analysis: abstract of thesis... Candidate in Historical sciences]. M., 2000. 22 p.
4. Blizhnevostochnyi konflikt. Iz dokumentov arkhiva vneshnei politiki RF: v 2-kh ch. Ch. 2 (1957–1967 gg.) [The Middle East conflict. From the documents of Archive of Foreign Policy of Russia: in 2 vol. Vol. 2 (1957-1967).]. M., Materik, 2003. 708 p.

5. Gataullin M.F. Siriya [Syria]. М., Gospolitizdat, 1956. 39 p.
6. Gorbатов O.M., Cherkasskii L.Ya. Sotrudnichestvo SSSR so stranami Arabskogo Vostoka i Afriki [Cooperation of the USSR with the Arab East and African countries]. М., Nauka, 1973. 364 p.
7. Demchenko P.E. Siriiskaya respublika na strazhe svoei nezavisimosti [The Syrian Republic on guard of its independence]. М., Znanie, 1957. 24 p.
8. Istoriya diplomatii: v 5-ti tomakh. Tom 5. Kniga 1 [The history of diplomacy: in 5 vol. Vol. 5. Book 1]. М., Politizdat, 1974. 750 p.
9. Kon-Sherbok D., El'-Alami D. Palestino-izrail'skii konflikt: dve tochki zreniya [The Palestinian – Israeli conflict: two points of view]. М., Fair-Press, 2002. 320 p.
10. Leont'ev A.P. Zagovor protiv Sirii [The conspiracy against Syria]. М., Gospolitizdat, 1957. 32 p.
11. Lutskii V.B. Problema Sirii i Livana [The problem of Syria and Lebanon]. М., Pravda, 1946. 24 p.
12. Pir-Budagova E.P. Siriya v bor'be za uprochenie natsional'noi nezavisimosti (1945–1966) [Syria in the struggle for the consolidation of national independence (1945–1966)]. М., Nauka, 1978. 236 p.
13. Primakov E.M. Anatomiya Blizhnevostochnogo konflikta [Anatomy of the Middle East conflict]. М., Mysl', 1978. 374 p.
14. Sovetsko-arabskie druzhestvennyye otnosheniya: sbornik statei [The Soviet-Arab friendly relations: a collection of articles]. М., Izd-vo vostochnoi lit-ry, 1961. 142 p.
15. The USSR and the Arab countries, 1917–1960: documents and materials. М: Gospolitizdat, 1961. 855 S.
16. Komleva N.A., Valiakhmetova G.N., Griбанова G.I., Radikov I.V., Sarab'ev A.V., Manoilo A.V. Abramov, A. V., Simons, G., the Syrian crisis as a stage in the process of reformatting the greater Middle East (roundtable). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki, 2015, no. 5, pp. 8–60.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванушкин Александр Сергеевич - аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;
e-mail: alex56000@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander S. Ivanoushkin – research student of the department of Modern, Contemporary History and Methodology, Moscow Region State University;
e-mail: alex56000@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Иванушкин А.С. Суэцкий и сирийский кризисы (1956–1957 гг.) в советской историографии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 4. С. 68–76.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-68-76

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

A. Ivanoushkin. Suez and Syrian crises of 1956–1957 in Soviet historiography. *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 4, pp. 68–76.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-68-76